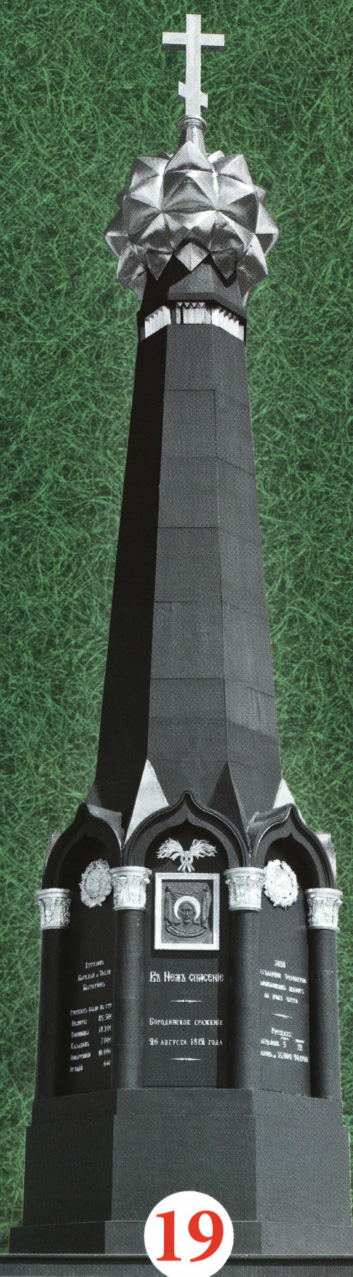

1812

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Бородинское сражение

19

28 выпусков

Вторжение Наполеона
Александр I
Михаил Кутузов
Михаил Барклай де Толли
Петр Багратион
Александр Остерман-Толстой
Леонтий Беннигсен
Петр Витгенштейн
Дмитрий Дохтуров
Алексей Ермолов

Александр Кутайсов
Николай Раевский
Михаил Милорадович
Матвей Платов
Денис Давыдов
Надежда Дурова
Василиса Кожина
Смоленское сражение
Бородинское сражение

Тарутинское сражение
Малоярославское сражение
Бой при Вязьме
Сражение при Красном
Сражение при Березине
Сражение у Кульма
Лейпцигское сражение
Взятие Парижа
Венский конгресс

В этом выпуске: Бородинское сражение

Монета Банка России в серии «Сражения и знаменательные события Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 годов» выпущена 2 июля 2012 года

Номинал: 5 рублей

Материал: сталь с никелевым гальваническим покрытием

Диаметр: 23 мм

Каталожный номер: 5712–0003

Художники: Е. В. Крамская, Л. А. Евдокимова

Скульптор: компьютерное моделирование

Чеканка: Московский монетный двор

Аверс: в центре диска — обозначение номинала монеты в две строки: «5 РУБЛЕЙ», ниже — надпись: «БАНК РОССИИ», под ней — год чеканки: «2012», слева и справа — стилизованная ветка растения, справа у канта — товарный знак монетного двора.

Реверс: в центре диска — рельефное изображение памятника героям Отечественной войны 1812 года, вдоль канта по окружности — надписи, разделенные двумя точками, сверху: «БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ», внизу: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА».

Монумент-часовня русским воинам — героям Бородинского сражения на батарее Раевского по праву считается главным среди всех памятников на территории Бородинского военно-исторического музея-заповедника. Это первый монумент, установленный на Бородинском поле. Его автор — русский архитектор швейцарского происхождения Антонио Адамини.

Восьмигранную часовню, увенчанную позолоченной главой и православным крестом, заложили в августе 1837 года, по случаю 25-й годовщины Бородина; торжественно открыли два года спустя, в 1839-м, в 25-ю годовщину вступления русской армии в Париж.

В 1932 году монумент разрушили как «не имеющий ни исторической, ни художественной ценности». Часовню восстановили в 1987 году по оригинальным чертежам Адамини. Рядом с памятником находится могила Петра Ивановича Багратиона. По периметру монумент опоясан памятными надписями.

Пропущенные выпуски вы можете приобрести на сайте www.partwork.ru/1812

ISSN 2499-9563

Журнал «1812. Отечественная война» № 19
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС 77-63072 выдано Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информационных техноло-
гий и массовых коммуникаций 18 сентября 2015 года.
Выходит 1 раз в неделю.

Главный редактор: Д. А. Мальцев.

Учредитель: ЗАО ТД «ВЕБ-ТРЕЙДИНГ».

Адрес редакции и издателя: 107140, Москва, Лесно-
рядский пер., д. 18, стр. 7.

Адрес для писем читателей: info@partwork.ru.

Рекомендованная розничная цена 219 рублей.
Издатель оставляет за собой право изменять ре-
комендованную розничную цену, последователь-
ность номеров и их содержание.

Тираж: 4 000 экземпляров.

Дата выхода в свет 13 июля 2016 года.

Авторы текстов:
Ярослав Вишняков,
доктор исторических наук;
Альберт Адылов

Литературные редакторы:
Сергей Малик
Дарья Балтрушайтис

Макет и верстка:
Елена Крамаренко
Надежда Зима

Выпускающий редактор:
Анна Сиваева

Художник:
Альберт Тайников

Корректор:
Ирина Платова

Изображения: Наталья Волкова, Михаил Ворожцов,
Сергей Лаврентьев, Юрий Пирогов — Фотобанк
Лори; архив редакции.

На обложке: Монумент-часовня русским воинам —
героям Бородинского сражения 1812 года на бата-
рее Раевского. Государственный Бородинский военно-
исторический музей-заповедник. Бородинское сельс-
кое поселение. Московская область. 2014.

Все права защищены. Перепечатка либо иное исполь-
зование материалов издания целиком, а также его
фрагментов без предварительного согласования
с правообладателем не допускается.

© ЗАО ТД «ВЕБ-ТРЕЙДИНГ», 2016

Отпечатано в типографии ООО «Имидж-Пресс».
Адрес: 142100, Московская область, г. Подольск, ул.
Рошинская, д. 2/22 а, пом. 3.

Величайшая битва

24–26 августа (5–7 сентября) 1812 года в районе села Бородино произошло самое известное сражение Отечественной войны, которое по праву считается одной из величайших битв мировой военной истории и венцом российской воинской славы.

К началу баталии Великая армия французского императора насчитывала 135 тысяч человек и 587 орудий. В русском войске было 120 тысяч человек и 624 орудия. Кроме этих регулярных подразделений с резервами, в составе русской армии находились около семи тысяч казаков и 11 тысяч ратников Смоленского и Московского ополчений.

Наполеон придавал особое значение предстоявшей битве. По его замыслу, это должно было быть решающее столкновение, которое в случае победы отворило бы перед ним ворота Москвы и позволило бы заключить выгодный для Франции мир. Кутузов, напротив, не хотел давать бой, предпочитая изнурять противника длительными переходами, однако постоянные отступления русской армии порождали ропот как среди солдат, так и при дворе. Император Александр I решительно потребовал остановить французов, и великий полководец был вынужден назначить генеральное сражение. Таким образом, характер действий русской и французской армий определялся их целями: Кутузов намеревался держать оборону, Наполеон же — решительно наступать.

Расположение русских войск

Русская армия подошла к селу Бородино 22 августа (3 сентября). Здесь по предложению полковника Карла Федоровича Толя и генерала Леонтия Леонтьевича Беннигсена была выбрана плоская позиция протяженностью до восьми километров. Поле будущего генерального сражения, представлявшее собой холмистую равнину, располагалось между Старой и Новой Смоленскими дорогами. Левый фланг русской позиции прикрывал труднопроходимый Утицкий лес, а правый фланг, располагавшийся по берегу реки Колочи, защищали возведенные 22–25 августа (3–5 сентября) Масловские флеши. Такое сочетание природных и искусственных препятствий, с одной стороны, сильно затрудняло действия Наполеона на правом фланге русской армии,

Рескрипт Александра I

«Михаил Илларионович! Настоящее положение военных обстоятельств наших действующих армий хотя и предшествовало было начальными успехами, но последствия оных не открывают мне той быстрой деятельности, с каковою бы надлежало действовать на поражение неприятеля.

Соображая сии последствия и извлекая истинные тому причины, нахожу нужным назначение над всеми действующими армиями одного общего главнокомандующего, которого избрание, сверх воинских дарований, основывалось бы и на самом старшинстве.

Известные достоинства ваши, любовь к отечеству и неоднократные опыты отличных подвигов приобретают вам истинное право на сию мою доверенность.

Избирая вас для сего важного дела, я прошу всемогущего Бога, да благословит деяния ваши к славе русского оружия и да оправдаются тем счастливые надежды, которые отечество на вас возлагает».

Александр I.
Художник Джордж Дю. 1826

Наполеон I.
Художник Жак Луи Давид. 1812

а с другой — препятствовало активным действиям русских частей, обрекая их на пассивную оборону.

Этот фланг, по выражению одного из членов наполеоновской свиты графа Сегюра, «был столь же неприступен, как и неопасен». Поскольку центр и левый фланг русской позиции располагались на открытой местности, было решено в центре построить люнет, а слева — флеши, ставшие опорными пунктами обороны. Эти укрепления получили несколько названий: Центральная, она же Курганная высота, она же батарея Раевского. На левом фланге возвели Семеновские (Багратионовы) флеши. Впереди всей позиции, с левого фланга, у деревни Шевардино, был выстроен Шевардинский редут, который должен был стать передовым укреплением. Однако подошедшая армия Наполеона 24 августа (5 сентября), еще до начала основного сражения, после ожесточенного боя овладела им.

Правый фланг и центр занимали боевые порядки 1-й Западной армии генерала Михаила Богдановича Барклая де Толли. Непосредственно правым крылом командовал генерал Михаил Андреевич Милорадович. В его распоряжении находились 2 и 4-й пехотные корпуса численностью 19 800 человек и 1 и 2-й кавалерийские, состоящие из шести тысяч человек. Центр оборонял генерал Дмитрий Сергеевич Дохтуров, у которого был один пехотный и один кавалерийский корпуса

Флешь — укрепление, состоящее из двух фасов (валов или стен) длиной 20–30 метров, смыкающихся под острым углом, который направлен в сторону противника.

Люнет — открытое с тыла укрепление, состоящее не менее чем из трех фасов. В полевом люнете обычно располагалось от одной до четырех рот пехоты с одним — четырьмя орудиями.

общей численностью 13 600 человек. В распоряжении Кутузова находился резерв центра и правого крыла численностью 36 300 человек. Всего же на этом участке находилось 75 700 русских солдат.

На левом фланге стояли два пехотных корпуса 2-й Западной армии под командованием «второго главнокомандующего» генерала Петра Ивановича Багратиона численностью около 22 тысяч человек. К нему присоединили один кавалерийский корпус в 3 800 человек. Резервы багратионовского левого крыла насчитывали 8 300 человек. Старую Смоленскую дорогу у деревни Утица прикрывал 3-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Николая Алексеевича Тучкова. Для его поддержки был выделен одиннадцатитысячный отряд Московского ополчения под командованием генерала Ираклия Ивановича Моркова.

Русские войска занимали оборонительные позиции, развернувшись в форме буквы «Г». Такое положение объяснялось тем, что российское командование стремилось контролировать ведущие к Москве Старую и Новую Смоленские дороги, тем более что возникло

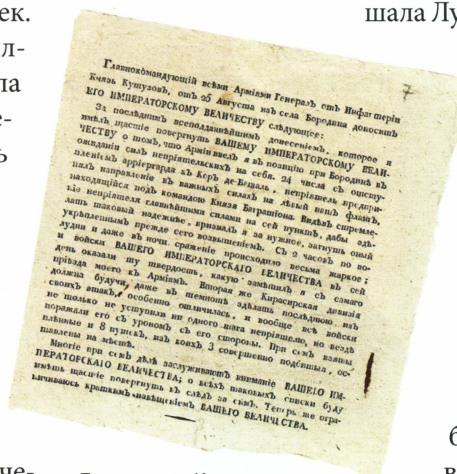
серьезное опасение обходного движения противника справа. Вот почему на этом направлении оказалась значительная часть 1-й армии. Наполеон же решил нанести свой главный удар по левому флангу русской армии, для чего ночью 26 августа (7 сентября) перевел основные силы через реку Колочу, оставив для прикрытия собственного левого фланга лишь несколько кавалерийских и пехотных частей. Отклонив план своего маршала Луи-Николя Даву о глубоком обходе рус-

ского левого фланга, французский император решил нанести главный удар на участке Семеновские флеши — Центральный редут и, прорвав здесь оборону русских войск, оттеснить их в угол при слиянии рек Колочи и Москвы.

Шевардинский бой

Ранним утром 24 августа (5 сентября) русский арьергард под командованием Петра Петровича Коновницина в восьми километрах к западу от расположения основных сил столкнулся с неприятельским авангардом. После ожесточенного боя, длившегося несколько часов, Коновницин был вынужден отступить от Колоцкого монастыря по Новой Смоленской дороге, освободив путь французским войскам.

К месту решающей битвы армия Наполеона двигалась тремя колоннами. Ее главные силы составляли 4-й армейский корпус вице-короля Италии Евгения Богарне, шедший по Новой Смоленской дороге, и 5-й (Польский) корпус Юзефа Понятовского. Утром 24 августа (5 сентября), приняв Шевардинский редут

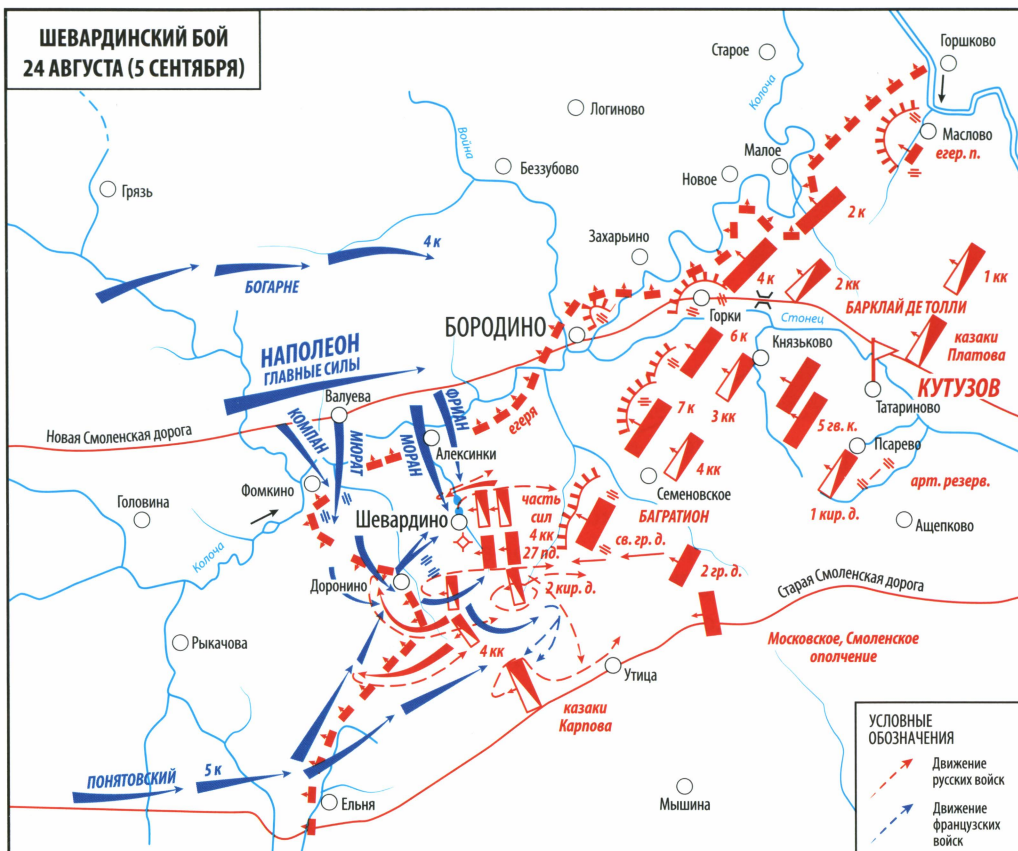
Донесение Кутузова Александру I о занятии войсками позиции при селе Бородино и о сражении за Шевардинский редут

Атака Шевардинского редута.
Художник Николай Семенович Самокиш. 1910

Вот как оценивает расположение русских частей Карл Филипп Готфрид фон Клаузевиц Прусский, военный историк и теоретик, находившийся в 1812 году на русской службе и непосредственно участвовавший в Бородинском сражении: «Полковник Толь являлся решительным сторонником глубокого построения, то есть занятия короткого фронта и сохранения сильных резервов. Автор также в этом построении видит лучшее средство обеспечить переход от обороны к наступлению с целью вырвать из рук атакующего преимущество инициативы, с которой тесно связано и преимущество внезапности. [...] Но мы не можем одобрить то использование этого принципа, которое полковник Толь в данном случае допустил. По нашему мнению, поле сражения должно было бы иметь большую пространственную глубину, то есть кавалерию и резервы следовало отодвинуть глубже назад. На наш взгляд, уже ушли в прошлое те времена, когда на сражение можно было смотреть как на единый акт, в котором победа одерживается одним ударом путем искусного согласования всех частей огромной машины. Возможно, что такого времени никогда и не было, однако теоретические представления большей частью цепко держались за эту идею».

ШЕВАРДИНСКИЙ БОЙ
24 АВГУСТА (5 СЕНТЯБРЯ)

Начало сражения

25 августа (6 сентября) обе стороны готовились к решающей битве. Кутузов лично объехал полки; вдоль всей линии русских войск была пронесена Смоленская икона Божьей Матери. Воинам же Великой армии зачитали воззвание французского императора: «Солдаты! Вот сражение, которого вы так желали. Победа в ваших руках. Она нам необходима. Она доставит нам изобилие, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение домой! Действуйте так, как при Аустерлице, под Фридландом, Витбском и Смоленском, и потомки вспомнят с гордостью о ваших подвигах в этот день и скажут о вас: и он был в великой битве под стенами Мо-

засквы!» С тех пор французы стали называть Бородинское сражение по-своему: битва при Москве-реке.

В этот день русские войска окончательно расположились по линии Маслово — Горки — Курганная батарея — Семеновское — Утица. Кроме того, проводились рекогносцировки, и велась перестрелка в Утицком лесу: Понятовский пытался определить количество русских войск на Старой Смоленской дороге. Разведку боем французы провели и у села Бородино.

Сражение началось 26 августа (7 сентября) в пять часов утра атакой частей корпуса Евгения Богарне на позицию лейб-гвардии Егерского полка у села Бородино. Французам удается сбить передовые цепи Егерского полка и захватить деревню. Отступая, моряки из гвардейского Флотского экипажа под командованием лейтенанта Лермонтова (дяди поэта Михаила Юрьевича Лермонтова) подожгли мост через реку Колочъ

за передовое укрепление русской армии, Бонапарт немедленно атаковал его, направив туда дивизию генерала Жана Доменика Компана. Редут защищали восемь тысяч русских пехотинцев, четыре тысячи кавалерии и 36 орудий под командованием генерала Андрея Ивановича Горчакова, племянника великого полководца Александра Суворова.

Французская атака натолкнулась на умелое и стойкое сопротивление. Бой, начавшийся вечером 24 августа (5 сентября), продолжался до глубокой ночи. Французы были вынуждены то и дело посылать подкрепления атакующим полкам, так что в итоге в сражении за редут участвовало около 35 тысяч солдат Великой армии.

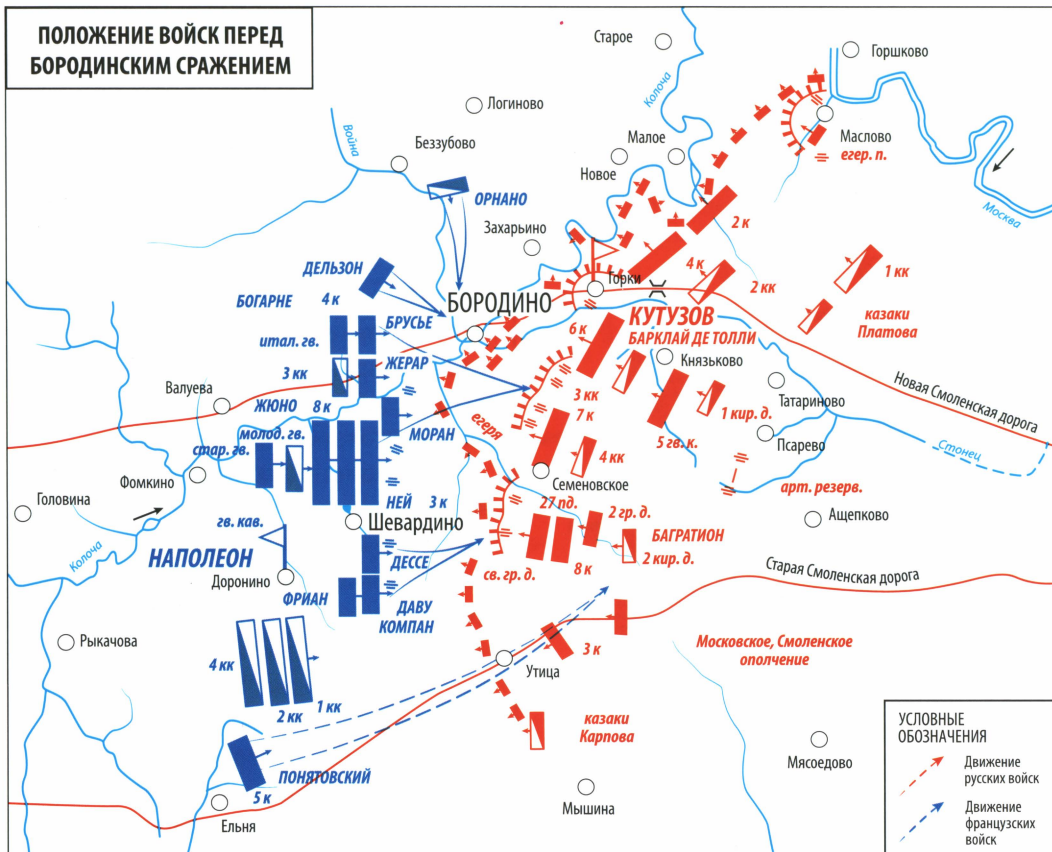
Русские артиллеристы до последней минуты продолжали вести стрельбу, а когда на укрепления ворвались французские солдаты, не только не побежали, но и схватились с ними врукопашную и были переколоты у своих орудий. Пленных не было ни одного. В результате редут был взят, но цена победы оказалась высокой: она стоила жизни четырем-пяти тысячам солдат Наполеона. Все это произошло накануне решающего сражения, когда на счету был каждый штык. Потери русских тоже были немалые и составили, по разным оценкам, от пяти до шести тысяч человек.

На следующий день во время войскового смотра французский император обратился к командиру 61-го линейного полка, захватившего и удерживавшего Шевардинской редут, с вопросом: «Где ваш третий батальон?» «Он в редуте, сир», — лаконично ответил полковник Буж.

Наполеон на Бородинских высотах.
Художник Василий Васильевич Верещагин. 1897

ПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК ПЕРЕД
БОРОДИНСКИМ СРАЖЕНИЕМ

После захвата Шевардинского редута Наполеон спросил у одного из генералов своей свиты: «Сколько вчера взято в плен русских?» — «Они не сдаются в плен, государи!» — «Не сдаются? Хорошо, так мы будем их убивать!»

и остановили противника. Завязалась перестрелка, в которой был убит бригадный генерал Луи-Огюст Маршан Плезонн — первый из французских генералов, павших в этой кровавой битве. В результате французам удалось установить контроль над переправами через речки Колоочь и Война, развернув возле села Бородино батарею генерала де Врэнкура, которая обстреливала правый фланг Курганной батареи.

Это, однако, был лишь отвлекающий маневр. Свой главный удар Наполеон направил против 2-й Западной

армии Багратиона. Корпуса маршалов Луи Николя Даву, Мишеля Нея, Иоахима Мюрата и генерала Жана Андоша Жюно около восьми раз атаковали Семеновские, или Багратионовы, флеши, где с пяти часов утра шел яростный бой. Части 2-й армии героически сражались против превосходящего по численности противника. Французы неоднократно врываются на флеши, но всякий раз после контратаки оставляли их. Сам маршал Даву был контужен в голову, а его лошадь убита.

Тем не менее наполеоновские войска смяли и практически полностью уничтожили дивизии Дмитрия Петровича Неверовского и Михаила Семеновича Воронцова, который был тяжело ранен. К девяти часам французы окончательно овладели укреплениями левого фланга; в это же

время пытавшегося организовать очередную контратаку Багратиона смертельно ранили. Русским под командованием генерала Дмитрия Сергеевича Дохтурова пришлось отойти на новые позиции, где они продолжили отбивать вражеские атаки. В ходе обороны флешей смертельное ранение в грудь картечью получил генерал-майор Александр Алексеевич Тучков (брат Николая Алексеевича Тучкова). Вынести его тело с поля боя так и не смогли. Затем Наполеон повернул свои орудия против батареи Раевского, стоящей в центре русской позиции.

В 1912 году, через 100 лет после памятного сражения, на месте редута возвели памятник 12-й батареейной роте, а в следующем, 1913-м, рядом появился памятник «Павшим Великой армии».

Бородинское сражение.
Историческая реконструкция. 2012

Борьба за батарею Раевского

После потери левого фланга центр сражения переместился к центральному укреплению, вошедшему в русскую историю под названием «батарея Раевского» и во французскую как «Фатальный редут». Батарею Раевского атаковали дважды — в 9 и в 11 часов утра — французскими частями под командованием Евгения Богарне. В ходе второй атаки солдаты дивизии генерала Морана овладели укреплением, но вскоре были выбиты оттуда успешной контратакой нескольких русских батальонов, возглавляемых генерал-майором Алексеем Петровичем Ермоловым. Собрав вокруг себя отступающие с батареи войска и присоединив к ним солдат 12-й пехотной дивизии, Ермолов повел их на батарею. Впоследствии генерал так описывал эту атаку: «Несмотря на крутизну восхода, приказал я егерским полкам и 3-му батальону Уфимского полка атаковать штыками, любимым оружием русского солдата. Бой яростный и ужасный не продолжался более получаса: сопротивление встречено отчаянное, возвышение отнято, орудия возвращены. Израненный штыками бригадный генерал Бонами получил пощаду [то есть взят в плен], пленных не было ни одного. Урон со стороны нашей весьма велик и далеко несоизмерим численности атакующих батальонов».

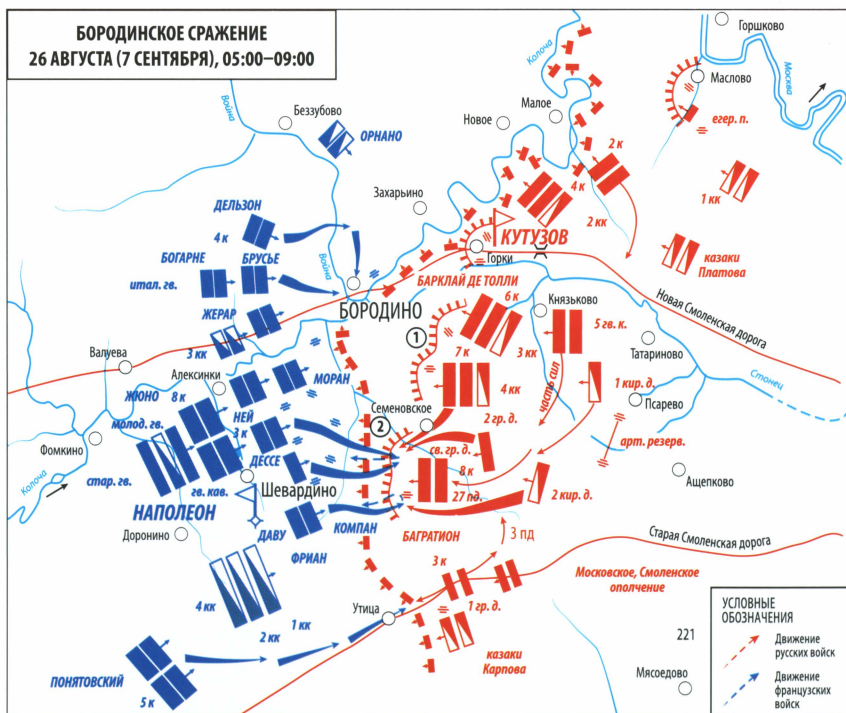
Контратака генерала Ермолова на захваченную батарею Раевского. Хромотография. Художник А. Сафонов. Начало XX века

Получивший две штыковые раны начальник штаба 6-го корпуса полковник Федор Федорович Монахин крикнул солдатам, указывая на батарею Раевского: «Ребята, представьте себе, что это — Россия, и отстаивайте ее грудью!» В этот момент пуля попала ему в живот, и Монахина унесли с поля битвы. Он прожил еще несколько дней. Узнав, что Кутузов приказал оставить Москву, Монахин сорвал со своих ран все повязки и вскоре скончался.

батальонов». Русская контратака завершилась успехом: французы оказались выбиты из редута.

Во время боя за редут погиб молодой командующий артиллерией генерал-майор Александр Иванович Кутайсов. Его лошадь вернулась с окровавленным седлом, тело же генерала так и не нашли.

В полдень Кутузов направил казаков генерала от кавалерии Матвея Ивановича Платова и кавалерийский корпус генерал-адъютанта Федора Петровича Уварова в тыл левого фланга Наполеона. Рейд русской конницы отвлек внимание Наполеона и на несколько часов задержал новый штурм ослабленного русского центра. Воспользовавшись передышкой, Барклай де Толли перегруппировал войска и выставил на переднюю линию свежие подразделения. Лишь в два часа дня французы предприняли третью, самую решительную попытку овладеть батареей Раевского. В это время французская артиллерия, заняв позиции на правом фланге, а также вокруг Семеновских (Багратионовых) флешей, открыла по батарее страшный огонь. Барклай, желая приободрить солдат, поехал

В день Бородинского сражения перед рассветом в императорскую палатку вошел ординарец маршала Мишеля Нея с вопросом, не пора ли начинать бой, так как скоро пробьет пять часов утра. Наполеон, увидев затухавшие костры русских биваков, воскликнул: «Наконец мы их держим! Вперед! Откроем ворота Москвы!» Через полчаса он уже был на взятом накануне Шевардинском редуте. В это время сзади русского лагеря всходило солнце. «Вот солнце Аустерлиц!» — воскликнул император.

вперед, к месту, где ядра падали гуще всего, и остановился там. «Он удивить меня хочет!» — крикнул генерал Михаил Андреевич Милорадович солдатам, подскочил еще ближе к французским батареям, остановившись именно там, где французский огонь от взятых Багратионовых флешей скрещивался с огнем правого фланга, слез с лошади и, сев на землю, объявил, что здесь он будет завтракать.

Французская пехота атаковала редут в лоб, а кавалеристы совершили обходной маневр, чтобы ворваться в укрепление с тыла. На этот раз штурм батареи вели три французские дивизии при поддержке тяжелой кавалерии из 5, 8, 10 и 14-го польских кирасирских полков под командованием дивизионного генерала Огюста Коленкура. Во главе кирасир, этих, как их называли во французской армии, «железных людей», генерал помчался навстречу ружейным залпам русских батальонов и смертоносной картечи русских пушек. В тот самый момент, когда впереди 5-го кирасирского полка Коленкур появился возле редута, его сразила русская пуля.

В разгар сражения генерал Михаил Андреевич Милорадович приказал своему адъютанту Дмитрию Гавриловичу Бибикову (впоследствии видный чиновник николаевского царствования, киевский генерал-губернатор, министр внутренних дел Российской империи) отыскать принца Евгения Вюртембергского и передать тому приказ прибыть к нему. Грохот артиллерийских орудий был страшный, и Бибиков, будучи не в состоянии прокричать это указание, поднял руку, показывая, где находится Милорадович. В этот момент ядро оторвало ее. Бибиков, падая с лошади, поднял другую руку и еще раз показал принцу направление движения.

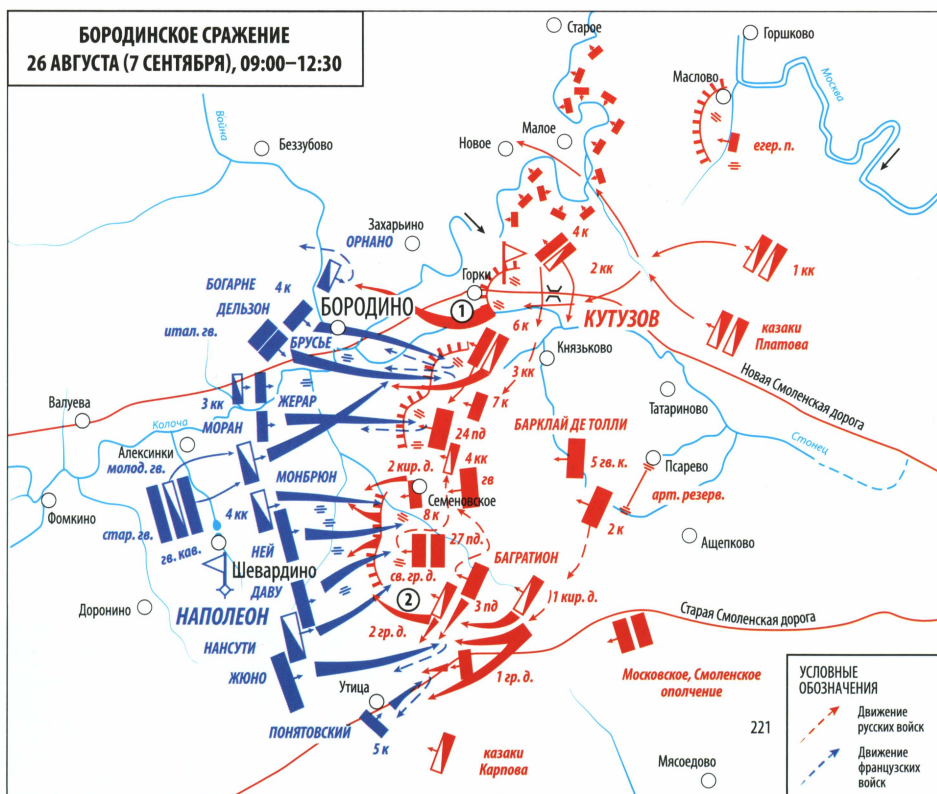

Ранение Петра Ивановича Багратиона в Бородинском бою.
Художник Иван Михайлович Жерен. 1816

В начале четвертого часа большинство защитников батареи были перебиты. Она осталась за французами. В плен к французам вместе со своим адъютантом попал руководивший обороной раненый генерал-майор Петр Гаврилович Лихачев. Русские войска отошли, но прорвать новый фронт их обороны противник так и не смог, несмотря на все усилия двух кавалерийских корпусов. Поредевшие русские полки стояли на смерть, готовые отразить новые атаки. Не умолкала и русская артиллерия. Ядра начали падать вблизи от императора и его свиты, а некоторые из них на излете подкатывались к его ногам. «Он их тихо отталкивал, как будто отбрасывал камень, который мешает во время прогулки», — вспоминал находившийся в свите Наполеона дворцовый префект де Боссэ.

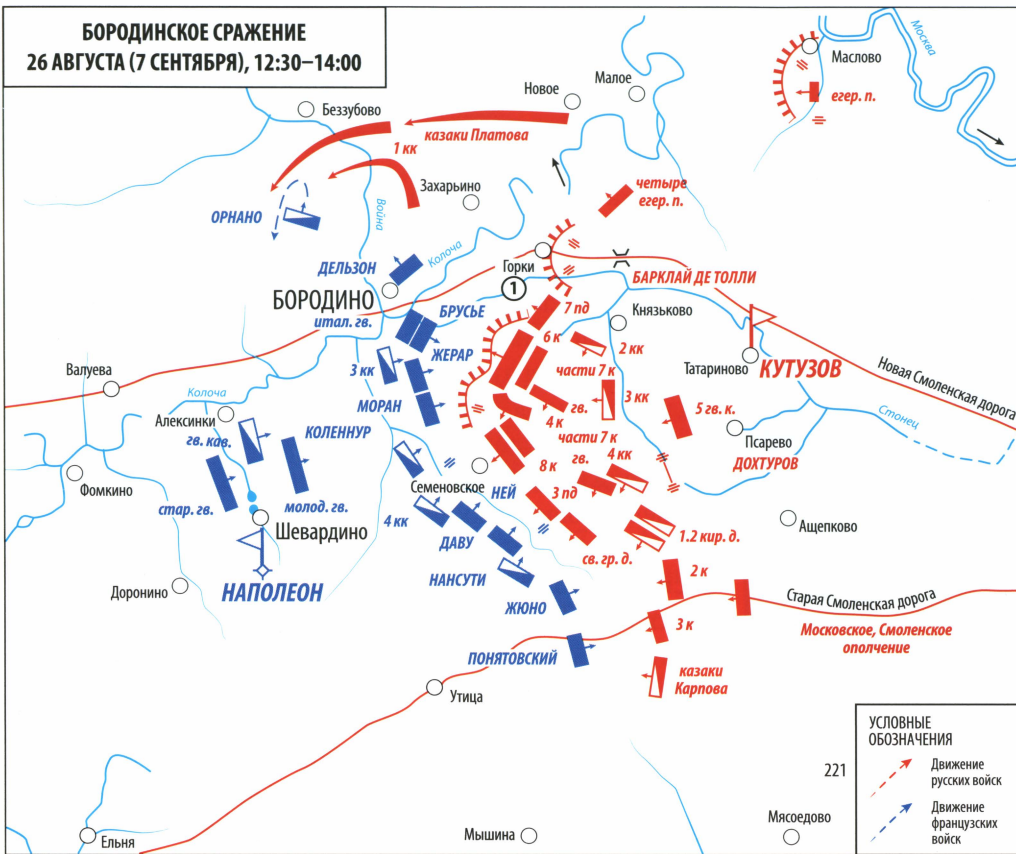
Примерно в это же время на левом фланге русских позиций польский корпус генерала Юзефа Понятовского после долгих атак смог потеснить защитников Утицкого кургана, которые были вынуждены отступить и встать на одну линию с войсками, защищавшими деревню Семеновское. В районе Утиц в ходе одной из атак погиб генерал Николай Алексеевич Тучков.

Однако около четырех часов дня, после взятия французами батареи Раевского, сражение начало затихать. До восьми вечера стороны продолжали активную ружейную и артиллерийскую перестрелку, затем Наполеон отвел свои войска на исходные рубежи. Несмотря на настоятельные просьбы своих маршалов, французский император так и не рискнул использовать для завершающего удара свой последний резерв — двадцатитысячную Старую гвардию, мотивируя это тем, что он не может рисковать ею на таком значительном расстоянии от Франции и что он «еще недостаточно ясно видит шахматную доску».

Итоги сражения

Французы достигли тактических успехов на всех основных направлениях, вынудив русскую армию оставить первоначальные позиции и отступить примерно на один километр. Но прорвать оборону русских войск, а тем более их победить наполеоновские маршалы так и не смогли. Кутузов, узнав о больших потерях — 45 тысяч человек, — отказался возобновлять битву и приказал начать отступление к Москве. Состоявшийся 1 (13) сентября в маленькой деревушке Фили

сторон не решила поставленных перед собой задач: Наполеон не сумел разгромить русскую армию, Кутузов — защитить Москву. Однако огромные усилия, предпринятые французской армией, в итоге оказались бесплодными. Бородино принесло Наполеону горькое

Сражение при Бородине.
Художник Петер Фон Гесс. 1843

Генерал Алексей Петрович Ермолов в своих записках об Отечественной войне 1812 года вспоминал: «Полки неприятеля, разрушаясь о батареи наши, были истребляемы штыками. Превосходство сего оружия в руках российского солдата одно могло продолжить сопротивление. Неприятель, раздраженный неудачей, умножил силы, возобновил нападение. В самое короткое время: Воронцов, будучи свидетелем сражения, ранен; генерал-лейтенант Горчаков также получил рану, и корпус его приведен в расстройство. Приспевший со 2-й гренадерской дивизией принц Карл Мекленбургский в помощь к войскам, ослабевающим в защите укреплений, оставшим успехи неприятеля, но вскоре ранен. Изгнавши из рук неприятеля взятую им нашу батарею, полковник (дер) убит, но храбрая бригада его отомстила смертью, отступил поспешно. Поле покрылось его телами. Князь де полковника князя Кантакузена, оживляющий ее своим мужеством, боясь привести в робость войска, превозмогает снеда, едва не упадает с лошади. В мгновение пронесся слух о тельствах. Никто не брезжет о собственной защите, ни му чувство — отчаяние!»

военный совет принял судьбоносное решение об оставлении древней русской столицы. Армия Наполеона в этом сражении потеряла примерно 35 тысяч солдат.

Бородинское сражение получило название «генеральская битва»: у русских были убиты или смертельно ранены четверо и ранены 23 генерала; французы потеряли 12 генералов убитыми и 38 ранеными. Бородино также стало своеобразным кладбищем для конницы Бонапарта, что дало о себе знать уже во второй период войны.

В литературе встречаются весьма разноречивые сведения о потерях сторон; спорным до сих пор является и вопрос о победителе. В этой связи отметим, что ни одна из противоборствующих

разочарование: исход этой битвы несколько не напоминал ни Аустерлиц, ни Иену, ни Фридланд. Обескровленная французская армия была не в силах преследовать противника. Русская же армия, воюя на собственной территории, за короткий срок смогла восстановить свою численность.

Заметим также, что и Кутузов, и Наполеон в официальных реляциях приписали победу себе, а российский командующий был удостоен чина генерал-фельдмаршала. Наиболее точную оценку Бородинской битвы дал сам Наполеон, сказав: «Из всех моих

сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу. А русские стяжали славу быть непобежденными». Несмотря на то что при Бородине Наполеон уничтожил около половины русской армии, а спустя всего несколько дней вошел в Москву, он не сломил дух русских солдат, которые после этого боя только усилили сопротивление врагу.

Вот как писал об итогах Бородинского сражения для французов известный отечественный историк Евгений Викторович Тарле: «Чувство победы решительно никем не ощущалось. Маршалы разговаривали между собой и были недовольны. Мюрат говорил, что он не узнавал весь день императора, Ней говорил, что император забыл свое ремесло. С обеих сторон до вечера гремела артиллерия и продолжалось кровопролитие, но русские не думали не только бежать, но и отступать. Уже сильно темнело. Пошел мелкий дождь. „Что русские?“ — спросил Наполеон. „Стоят на месте, ваше величество“. — „Усиьте огонь, им, значит, еще хочется, — распорядился император. — Дайте им еще!“

Угрюмый, ни с кем не разговаривая, сопровождаемый свитой и генералами, не смевшими прерывать его молчания, Наполеон объезжал вечером поле битвы, глядя воспаленными глазами на бесконечные груды трупов. Император еще не знал вечером, что русские потеряли из своих 112 тысяч не 30 тысяч, а около 58 тысяч человек; он не знал еще и того, что и сам он потерял больше 50 тысяч из 130 тысяч, которые привел к Бородинскому

Из рапорта генерала Николая Николаевича Раевского генералу Дмитрию Сергеевичу Дохтурову о Бородинском сражении:

«Неприятель, устроив в глазах наших всю свою армию, так сказать, в одну колонну, шел прямо на фронт наш; подойдя же к оному, сильные колонны отделились с левого его фланга, пошли прямо на редут и, несмотря на сильный картечный огонь моих орудий, без выстрела головы оных перелезли через бруствер. В то же самое время с правого моего фланга генерал-майор Паскевич с полками атаковал штыками в левый фланг неприятеля, за редутом находящегося. Генерал-майор Васильчиков то же самое учинил на их правый фланг, а генерал-майор Ермолов, взяв батальон егерей полков, приведенных полковником Вуичем, ударил в штыки прямо на редут, где, истребив всех, в нем находящихся, взял генерала, ведущего колонны в плен. Генерал-майоры Васильчиков и Паскевич опрокинули в мгновение ока неприятельские колонны и знали оные до кустарников столь сильно, что едва ли кто из них спасся. Более действием моего корпуса описать остается мне в двух словах, что по истреблении неприятеля, возвратясь опять в свои места, держался в оных до тех пор против повторных атак неприятеля, пока убитыми и ранеными приведен был в совершенное ничтожество и уже редут мой занял г. генерал-майор Лихачев. Вашему Превосходительству самому известно, что генерал-майор Васильчиков собрал рассеянные остатки 12-й и 27-й дивизий и с Литовским гвардейским полком удерживал до вечера важную высоту, на левой конечности всей нашей линии находящуюся...»

Памятник 2-й гренадерской дивизии генерала Карла Мекленбургского и сводно-гренадерской дивизии генерала Михаила Семеновича Воронцова на фоне Спасо-Бородинского монастыря. Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. 2014

полю. Но что у него убито и тяжело ранено 47 (не 43, как пишут иногда, а 47) лучших его генералов, это он узнал уже вечером. Французские и русские трупы так густо устилали землю, что императорская лошадь должна была искать места, куда бы опустить копыто меж горами тел людей и лошадей. Стоны и вопли раненых неслись со всех концов поля. Русские раненые поразили свиту: „Они не испускали ни одного стога, — пишет один из свиты, граф Сегюр, — может быть, вдали от своих они меньше рассчитывали на милосердие. Но истинно то, что они казались более твердыми в перенесении боли, чем французы“.

Память

В 1818 году Маргарита Михайловна Тучкова, вдова погибшего на Бородинском поле генерала Александра Алексеевича Тучкова, на предполагаемом месте гибели своего мужа начала строительство церкви во имя Спаса Нерукотворного. Этот храм стал первым памятником произошедшему здесь сражению. Вскоре рядом с ним возникла женская обитель — Спасо-Бородинский монастырь, а сама Маргарита Михайловна, принявшая постриг с именем Мария, стала его первой игуменьей.

В 1839 году на Курганной высоте, на месте батареи Раевского, торжественно открыли монумент, выполненный по проекту Антонио Адамини. У основания памятника был перезахоронен прах Багратиона. В 1912 году в ходе пышных торжеств, посвященных столетию Отечественной войны, на Бородинском поле установили

Артиллерийская готовальня, найденная на Бородинском поле

«Внутренность редута была ужасна, — вспоминал впоследствии один из участников штурма, — трупы были навалены друг на друга, и среди них было много раненых, криков которых не было слышно; всевозможное оружие было разбросано по земле; все амбразуры разрушенных наполовину брустверов были снесены, и их можно было только различить по пушкам; но большинство последних было опрокинуто и снесено с лафетов. Я заметил среди этого беспорядка труп русского артиллериста, у которого было три ордена в петлице: казалось, что храбрец еще дышит; в одной руке он держал обломок сабли, а другой крепко обнимал пушку, которой так хорошо послужил».

памятники участвовавшим в битве воинским частям и подразделениям.

После событий 1917 года это дорогое для каждого русского человека место разорили, и оно пришло в запустение. В 1929 году был закрыт Спасо-Бородинский монастырь, в его помещениях организовали сельскохозяйственную коммуны. В 1932 году был уничтожен монумент на месте батареи Раевского и разорен склеп с прахом Петра Багратиона. В 1941 году Бородинское поле снова стало местом ожесточенных шестидневных боев за Москву, длившихся с 12 по 18 октября.

В 1961 году, в канун 150-летия Отечественной войны 1812 года, здесь началось комплексное воссоздание мемориала. Сегодня на территории музея-заповедника «Бородино» расположены более 200 памятников и памятных мест, в том числе памятники

Памятник Кавалергардам и конной гвардии. Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. Сельское поселение Бородинское. Московская область. 2014

на местах командных пунктов Михаила Кутузова и Наполеона, а также монументы на местах расположения русских войск. Ежегодно в первое воскресенье сентября на Бородинском поле проводится военно-историческая реконструкция одного из самых знаменитых сражений мировой истории.

В 1912 году, к столетию войны, по заказу императора Николая II художник Франц Рубо при участии живописца Ивана Григорьевича Мясоедова написал картину-панораму «Бородинская битва». Первоначально это впечатляющее батальное полотно находилось в специально построенном павильоне на Чистых прудах в Москве. В 1918 году панораму демонтировали.

Из мемуаров Армана Огюстена Луи де Коленкура, ближайшего советника Наполеона:

«Еще никогда мы не теряли в одном сражении столько генералов и офицеров... Пленных было мало. Русские проявляли большую отвагу; укрепления и территория, которые они вынуждены были уступить нам, эвакуировались в порядке. Их ряды не приходили в расстройство... они храбро встречали смерть и лишь медленно уступали нашим отважным атакам. Еще не было случая, чтобы неприятельские позиции подверглись таким яростным и таким планомерным атакам и чтобы их оттаивали с таким упорством. Император много раз повторял, что он не может понять, каким образом редуты и позиции, которые были захвачены с такой отвагой и которые мы так упорно защищали, дали нам лишь небольшое число пленных... Эти успехи без пленных, без трофеев не удовлетворяли его...»

Донесение Михаила Илларионовича Кутузова:
«Баталия 26-го числа бывшая, была самая кровопролитнейшая из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель ретировался тогда в ту позицию, в которую пришел нас атаковать; но чрезвычайная потеря, и с нашей стороны сделанная, особливо тем, что переранены самые нужные генералы, принудила меня отступить по Московской дороге. Сего дня нахожусь я в деревне Наре и должен отступить еще навстречу к войскам, идущим ко мне из Москвы на подкрепление. Пленные сказывают, что неприятельская потеря очень велика и что общее мнение во французской армии, что они потеряли ранеными и убитыми 40 000 человек. Кроме дивизионного генерала Бонами, который взят в плен, есть другие убитые. Между прочим Даву ранен. Арьергардные дела происходят ежедневно. Теперь узнал я, что корпус вице-короля Итальянского находится около Рузы, и для того отряд генерал-адъютаната Винценгероде пошел к Звенигороду, дабы закрыть по той дороге Москву».

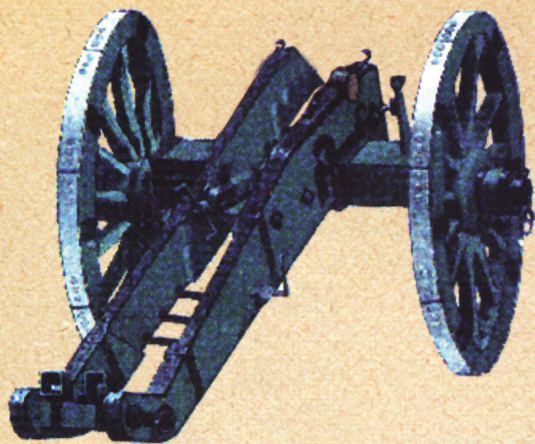
После длительной реставрации ее вновь была открыли в 1962 году — к 150-летию сражения, в здании, специально построенном для нее на Кутузовском проспекте столицы. Часть мемориального комплекса «Бородинская битва» — изба крестьянина Фролова, где проходил военный совет, принявший историческое решение об оставлении Москвы.

Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. Сельское поселение Бородинское. Московская область. 2014

Полупудовый единорог образца 1805 года

Шкалу калибров артиллерийских орудий в русской регулярной армии установил Петр I в 1707 году, и полпуда (около 8,4 килограмма) в этой шкале примерно соответствовали шести дюймам, или 152 миллиметрам. Такое деление просуществовало до 1877 года. В 1757-м русские военные инженеры подполковник Мартынов и капитан Данилов разработали новый тип гаубицы, получившей название «единорог»: ствол орудия украшалось изображение этого мифического животного, являвшееся частью герба графа Шувалова — тогдашнего генерал-фельдцейхмейстера (начальника всей русской артиллерии).

Новое орудие значительно превосходило современные ему иностранные артсистемы по дальности, кучности стрельбы и маневренности. Первоначально единороги стреляли всеми типами снарядов, однако к Наполеоновским войнам было установлено, что идеальны для них разрывные и зажигательные боеприпасы: гранаты, картечь, брандкугели.

В 1805 году под руководством графа Алексея

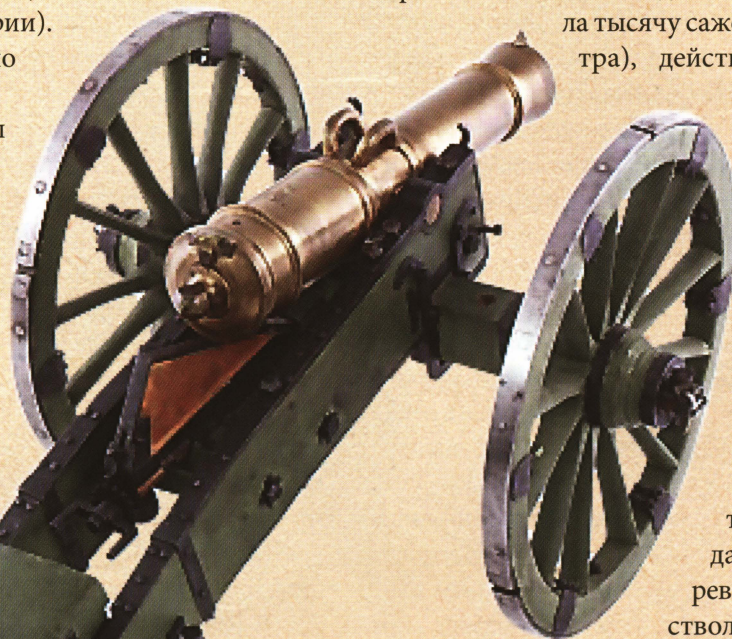
Андреевича Аракчеева осуществляется масштабная реформа русской артиллерии, цель которой — улучшение боевых качеств орудий и унификация калибров. Одним из основных типов артиллерийского орудия, введенных этой реформой, стал новый полупудовый единорог. Интересно, что, хотя именно в 1805 году декоративные украшения на стволах были упразднены, как ненужные, популярное название «единорог» сохранилось и использовалось вплоть до введения в России нарезной артиллерии. Также были отменены лишние металлические оковки на деревянных лафетах, что существенно снизило вес орудия, и был уменьшен угол перелома станка: это повысило устойчивость при выстреле.

Общая масса полупудового «аракчеевского» единорога составляла около полутора тонн, и для перевозки его необходима была упряжка из шести — восьми лошадей. В расчет орудия входили 12 человек включая ездовых, непосредственно же огонь вели три артиллерииста. Длина ствола составляла 10,5 калибра. Производились бронзовые орудия в Санкт-Петербургском и Брянском арсеналах, лафеты изготовлялись из дуба.

Все деревянные части системы по уставу окрашивались в травянисто-зеленый цвет, металлические — в черный. Максимальная дальность выстрела составля-

ла тысячу сажень (сажень — 2,16 метра), действительная (оптималь-

ная) — 600 сажень гранатой и 250 сажень картечью. Весьма грозным и действенным по своим поражающим факторам боеприпасом была так называемая вязаная картечь: пули, делившиеся по диаметру на десять номеров, помещались в матерчатый мешок, и каждая пуля оплеталась веревкой во избежание порчи ствола орудия.

Полпудовый единорог наряду с 12-фунтовой пушкой был главным вооружением батарейных рот, составлявших основу русской полевой артиллерии. В ходе Отечественной войны эта артсистема убедительно доказала свое превосходство над своим примерным аналогом в армии противника — французской 24-фунтовой пушкой. Качественные и надежные «аракчеевские» орудия продержались в армии свыше 30 лет, их заменили новыми только в 1838 году.

Харьковский драгунский полк

Нагрудный знак Харьковского драгунского полка

Участие в Бородинском сражении Харьковского драгунского полка (одного из старейших полков русской регулярной армии, основанного в 1651 году как Харьковский слободской черкасский казачий полк и за полтора столетия побывавшего гусарским, легкоконным, конно-егерским, вновь легкоконным, кирасирским и лишь с 1801 года числившегося драгунским) достаточно подробно описано в полковой истории, изданной в 1897 году в Минске Евгением Александровичем Альбовским.

На протяжении обоих «дней Бородина» полк под командованием опытного воина, полковника Дмитрия Михайловича Юзефовича, находился в самой гуще событий.

Так, в Шевардинском бою 24 августа (5 сентября) 1812 года харьковские драгуны двумя эскадронами прикрывали с правого фланга атаку Малороссийского и Глуховского кирасирских полков. Остальные эскадроны под предводительством майора Жбиковского стремительно атаковали французов, пытавшихся развернуть артиллерию, и овладели двумя вражескими пушками, не дав им сделать ни единого выстрела.

Как пишет Альбовский, «драгуны — унтер-офицер Игнат Фесенко, рядовые Герасим Павсенко, Степан Губский, Созон Терещенко и Иван Гон- таренко — первые бросились

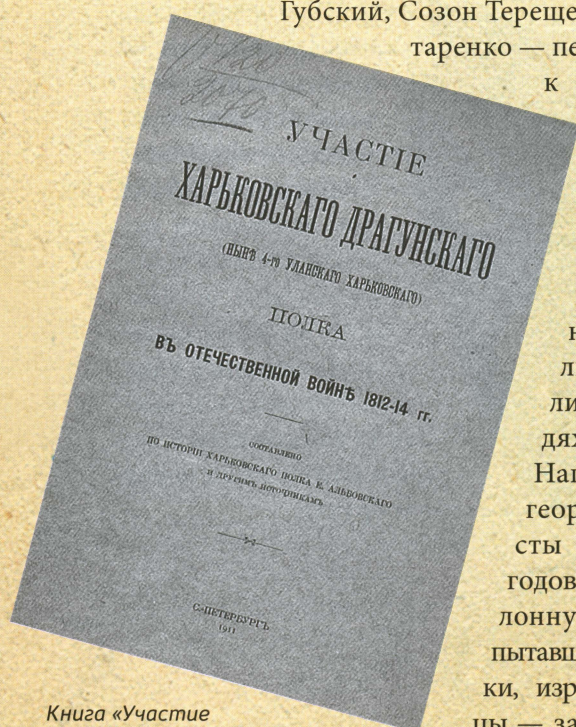
к неприятельскому орудью, ободрая примером своим прочих товарищей, и, не обращая внимания на выстрелы пехоты, увезли на своих лошадях одну пушку. Наградой им были георгиевские кресты и пенсия полугодового оклада». Колонну французов, попытавшуюся отбить пушки, изрубили харьковцы — за это заслужили свои «георгии» и пенсии в треть оклада

унтер-офицер Афанасий Волошин, рядовые Петр Сивер, Сидор Лысюков и Даниил Выстроненко.

Успех дался полку нелегко: погибли эскадронные командиры капитаны Нестелей и фон Нагель. Замешательство от этой потери было недолгим: младшие офицеры, поручики Спановский, Переяславцев и Плужанский заменили убитых, и харьковцы продолжили истребление неприятельской пехоты, образовавшей каре.

В итоге французский 111-й линейный пехотный полк был почти полностью уничтожен. Рядовые Григорий Баранов, Иван Величко, Роман Пелих и Архип Сергеев получили георгиевские кресты за то, что вынесли с поля боя своих раненых офицеров — поручиков Перликова и Смирницкого, прапорщиков Глуховского и Малиновского, а раненный черенком от гранаты прапорщик Сичинский отказался покинуть поле боя. После шевардинского дела Харьковский драгунский полк присоединился к 4-му кавалерийскому корпусу графа Карла Карловича Сиверса.

Вместе с другими частями, подчиненными Сиверсу, в день генерального сражения харьковцы разместились «позади 4-го пехотного корпуса Раевского, то есть в центре нашей позиции, где был самый ад». В начале этого дня переменчивое военное счастье изменило полку: драгуны были опрокинуты страшным ударом французской тяжелой кавалерии

Книга «Участие Харьковского драгунского полка в Отечественной войне 1812–1914 годов». Обложка. 1911

В сентябре 1813 года Харьковский драгунский полк наградили Георгиевскими штандартами с надписью «За отличие против неприятеля в сражении у Кацбаха 14 августа 1813 года». При общей драгунской форме полк имел оранжевый приборный цвет и желтый приборный металл.

Виктора Латур-Мобура, но отстояли свои батареи и отошли под прикрытие пехоты.

Следующее их деяние в Бородинском сражении историк полка называет «выдающимся»: харьковцы атаковали французский 9-й уланский полк, уже, казалось бы, полностью овладевший русской батареей ротой подполковника Кандыбы. Французская часть была почти полностью истреблена, а шесть наших

пушек возвращены из рук неприятеля. 24 драгуна во главе с вахмистрами Трофимом Ляховым и Василием Шестюковым спешились, запрягли своих лошадей в пушки и вывели их в безопасное место, за что их отметили георгиевскими крестами. «Георгии» получили и другие харьковцы, отличившиеся в этом деле: врубившиеся первыми в гущу неприятеля «унтер-офицеры Иван Бурмистров, Афанасий Волошин и рядовой Максим Калашников — эти три богатыря саблями проложили себе путь и взяли в плен командира французских улан и двух офицеров». Также из нижних чинов следует отметить полкового писаря Алексея Дрябина, который принял участие в бою добровольно, «из единого усердия к службе», отважно действовал при занятии батареи и был ранен в ногу.

Упоминая об офицерах полка в день генерального сражения, Альбовский отмечает, что «особенно отличившихся не было, все они в равной мере были достойны всякой похвалы», и цитирует архивный документ: «Каждый из них в сей атаке покрыл себя славою, был примером блистательнейшей храбрости между рядами неприятеля, усиливавшегося неоднократно удерживать наши орудия, около коих и пал жертвой собственного удара». За Бородинское сражение награждены были все офицеры-харьковцы, в том числе шеф полка Дмитрий Михайлович Юзёфович получил орден Святого Владимира III степени, а поручики Массальский, Спановский, Переяславцев и Плужанский стали обладателями золотого оружия, причем Спановского ранили в бою.

Прапорщик Сицинский, раненный еще накануне в Шевардинском бою, но оставшийся в строю, в этот день получил сильную контузию. В месячном рапорте полка по итогам сражения показаны убитыми прапорщики Тонсаровский, Филовский и два нижних чина, также полк потерял 32 лошади.

Вследствие больших потерь кавалерии в Бородинской битве Кутузов приказал уменьшить в полках количество эскадронов, но добиться наиболее полного их состава. Налицо в Харьковском драгунском полку состояло три штаб-офицера, 13 обер-офицеров, 45 унтер-офицеров, 11 музыкантов и 483 рядовых, в том числе 70 рекрутов, прибывших в часть уже после сражения. При отступлении армии от Бородина к Москве харьковские драгуны следовали в арьергарде Михаила Андреевича Милорадовича, ежедневно участвуя в стычках с неприятелем. Впереди были изгнание Наполеона из России, участие в Заграничном походе, в котором полк заслужил за сражение при Кацбахе георгиевский штандарт, очередная (и последняя) смена вида кавалерии: с 1827 года и до гибели русской императорской армии Харьковский полк назывался уланским.

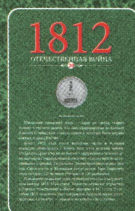
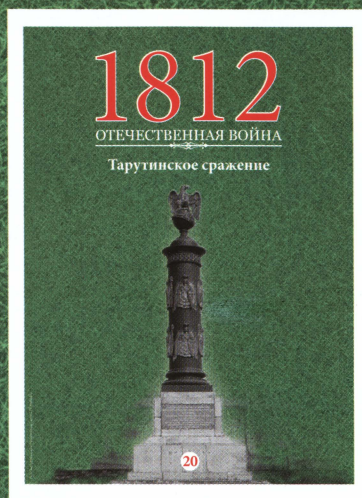

20-й выпуск

Тарутинское сражение

уже через неделю в киосках

Журнал + монета + открытка

